

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

Специальность 40.05.02 Правоохранительная деятельность

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

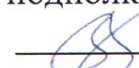
по теме:

Особенности производства следственных и иных процессуальных действий на стадии возбуждения уголовного дела

Выполнил:
Слушатель очной формы обучения
5 курса группы П1402 ФПСПВО
младший лейтенант полиции
Усков Александр Алексеевич

Решение о допуске к защите:

к защите допускается

Начальник кафедры
уголовного процесса
подполковник полиции
 А. Б. Судницын
«01» 05 2019 г.

Научный руководитель:
профессор кафедры
уголовного процесса
к.ю.н., доцент
полковник полиции
Калугин Алексей Геннадьевич

Дата защиты:

«20» 06 2019 г.

Оценка: хорошо

Председатель ГЭК
полковник полиции
(специальное звание)

(подпись)

ВВ Скиба
(инициалы, фамилия)

Красноярск 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
1. Понятие, сущность и задачи возбуждения уголовного дела	6
1.1. Понятие, цель, задачи и значение стадии возбуждения уголовного дела	6
1.2. Содержание и формы проверочной деятельности в стадии возбуждения уголовного дела	19
2. Основания и порядок производства следственных действий в стадии возбуждения уголовного дела	27
2.1. Производство осмотра места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствования в стадии возбуждения уголовного дела	27
2.2. Назначение и производство судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела	34
3. Иные процессуальные действия, производство которых допускается в стадии возбуждения уголовного дела, их предназначение и порядок производства	36
Заключение	51
Список использованной литературы	54

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования особенностей производства следственных и иных процессуальных действий на стадии возбуждения уголовного дела определяется тем, что необходимость сохранения стадии возбуждения уголовного дела в российском уголовном процессе на протяжении последних двух десятков лет является предметом острых дискуссий. Основной вопрос дискуссии заключается в определении доказательственного значения результатов, полученных в этой стадии, и возможности их использования в качестве доказательств при производстве предварительного расследования. Отражением этой дискуссии в законодательстве являются изменения, вносимые в нормы, регламентирующую эту стадию, которые зачастую не отличаются последовательностью. Законодатель существенно расширил полномочия лиц, проводящих доследственную проверку сообщения о преступлении, что, с одной стороны, дало возможность органам дознания и предварительного следствия более обоснованно подходить к вопросу возбуждения уголовного дела, с другой стороны, ставит под угрозу права и законные интересы лиц, в отношении которых ведется проверка. При этом в литературе обоснованно отмечается схожесть действий, которые проводятся в рамках проверки сообщения о преступления, со следственными действиями, что ставит под сомнение вообще нужность разграничения таких действий, тем более, в условиях имеющейся возможности придания им доказательственного значения. Таким образом, вопрос ставится глубже – о необходимости самой стадии возбуждения уголовного дела в российском уголовном процессе.

Основной целью работы является исследование особенностей производства следственных и иных процессуальных действий на стадии возбуждения уголовного дела. Цель обусловила постановку и разрешение следующих основных задач:

– исследование понятия возбуждения уголовного дела как института уголовно-процессуального права, так и самостоятельной стадии уголовного процесса;

– анализ целей, задач и значения стадии возбуждения уголовного дела;

– исследование особенностей производства отдельных следственных и иных процессуальных действий в рамках доследственной проверки;

– выявление проблемных вопросов производства следственных и иных процессуальных действий в рамках доследственной проверки и предложение путей их решения.

Объектом исследования явились уголовно-процессуальные правоотношения, складывающиеся между участниками уголовного судопроизводства в связи с возбуждением уголовного дела.

Предметом исследования является совокупность уголовно-процессуальных и иных норм, регламентирующих названные правоотношения, основные закономерности уголовно-процессуальной и познавательной деятельности на начальном этапе производства по уголовному делу, а также материалы практики возбуждения уголовных дел.

Теоретическую основу составили фундаментальные научные труды ученых в области уголовно-процессуального права: Бородина С.В., Вицина С.В., Головки Л.В., Гуценко К.Ф., Деришева Ю.В., Кожокаря В.В., Мартыненко С.Б., Муравьева К.В., Симоновой Т.С., Смирнова А.В., Строговича М.С., Усачева А.А., Якимовича Ю.К. и др.

Общенаучной методологической основой исследования явились положения диалектического метода научного познания, позволяющие изучать во взаимосвязи комплекс общественных явлений и процессов, происходящих в сфере применения уголовно-процессуальных норм. В качестве частных научных методов познания использованы: системный, логико-юридический, статистический методы.

Правовую основу исследования составили Конституция РФ, отечественное уголовно-процессуальное законодательство, а также решения Конституционного Суда РФ и подзаконные нормативные правовые акты.

Объем, содержание и структура работы определены целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

1. ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И ЗАДАЧИ СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

1.1. Понятие, цель, задачи и значение стадии возбуждения уголовного дела

Стадия возбуждения уголовного дела в российском уголовном процессе занимает особое место. Следует отметить, что не во всех правовых системах возбуждение уголовного дела присутствует как самостоятельная стадия. Например, в некоторых европейских государствах эта стадия не предусмотрена, расследование уголовного дела начинается сразу по факту поступления информации о преступлении из любых источников и самостоятельный процессуальный акт не выносится¹. Наличие специальной стадии возбуждения уголовного дела характерно для стран романо-германской правовой семьи; для стран системы общего права (англо-саксонской правовой семьи) характерно вынесение акта о возбуждении уголовного дела или расследование вообще без такового. Так, в странах англо-саксонской правовой семьи (США, Великобритания) уголовный процесс не делится на досудебные и судебные стадии, стадия возбуждения уголовного дела не обязательна и не формализована².

Для романо-германской правовой семьи (государства континентальной Европа) после получения сообщения о совершении преступления проводится его проверка и совершаются действия, необходимые для этого. После проведения проверки сообщения о преступлении все материалы по делу направляются прокурору, который уже решает дальнейшую судьбу дела. Если сообщение о преступлении было мотивированным, дело направляется

¹ Рыжаков А.П. Незаконный отказ и возбуждение уголовного дела: современные реалии / А.П. Рыжаков // СПС КонсультантПлюс.

² Гуценко К.Ф., Головкин Л.В., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств. – М., 2002. – С. 46.

следственному судье, который проводит дальнейшее расследование. Стадия возбуждения уголовного дела как таковая также отсутствует.

Для российского уголовного процесса также не было характерным выделение отдельной стадии возбуждения уголовного дела. Подобная регламентация начального этапа досудебного производства как обособленной стадии уголовного процесса, имеющей формализованные «границы» и самостоятельные задачи, отделяющей проводимую в основном непроцессуальными средствами проверку сообщения о преступлении от предварительного расследования, появилась в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве относительно недавно.

Так, не было стадии возбуждения уголовного дела в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г.¹, где в ст. 297 указывалось лишь на поводы к возбуждению уголовного дела (сообщения полиции, жалобы и объявления частных лиц, явка с повинной и т.д.) и после этого дело расследовалось по общим правилам производства.

В первых советских уголовно-процессуальных кодексах (УПК РСФСР 1922 г.², УПК РСФСР 1923 г.³) также не было предусмотрено отдельного этапа возбуждения уголовного дела как самостоятельной стадии, оканчивающейся процессуальным актом, содержащим решение о возбуждении уголовного дела. Указывались лица, уполномоченные возбуждать уголовные дела, и далее дело расследовалось в общем порядке собирания информации и формирования обвинительного заключения, которое затем направлялось в суд. Специальный акт, которым начиналось досудебное производство по делу, не выносился.

Появление термина «возбуждение уголовного дела» в смысле начала уголовного расследования приходится на середину XX века, и связано оно

¹ Устав уголовного судопроизводства 1864 г. // Хрестоматия по истории отечественного государства и права / сост. А.Н. Садиков. – М.: Бек, 2014. – С. 185.

² Об Уголовно-Процессуальном Кодексе : постановление ВЦИК РСФСР от 25 мая 1922 г. // СУ РСФСР. – 1922. – № 20 – Ст. 230.

³ Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р. : постановление ВЦИК РСФСР от 15 февраля 1923 г. // СУ РСФСР. – 1923. – № 7. – Ст. 106.

было с произволом органов расследования, репрессивным следственным процессом, применением мер процессуального принуждения без достаточных к тому оснований. По сути, выделение самостоятельной стадии возбуждения уголовного дела имело целью недопущение произвольных арестов и заключения под стражу без возбужденного уголовного дела. Таким образом, по сути, стадия возбуждения уголовного дела для отечественного уголовного процесса – это защита от репрессивного расследования, произвола правоохранительных органов. Ее появление вызвано больше историческими, чем процессуальными причинами. О подобном характере стадии возбуждения уголовного дела писал М.С. Строгович еще в 1938 году, указывая на основное значение стадии – защиту граждан от проведения в отношении них мер уголовно-процессуального принуждения без возбужденного уголовного дела¹.

В Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 г.² в ст. 3 указывается, что при обнаружении достаточных признаков уполномоченный орган возбуждает уголовное дело и принимает установленные законом меры для установления события преступления, а также лиц, виновных в его совершении. Возбуждение уголовного дела становится обязательной стадией уголовного процесса. Спустя 2 года это положение было уже закреплено в ст. 109 УПК РСФСР 1960 г.³. При этом давался срок на возбуждение уголовного дела – 3 суток с момента поступления соответствующей информации (возможно было продление до 10 суток). Доследственная проверка заключалась только в истребовании необходимых материалов и получении объяснений, следственные действия до возбуждения уголовного дела производить было нельзя (ч. 1 ст. 129 УПК

¹ Строгович М.С. Учебник уголовного процесса. – М., 1938. – С. 104. Цит. по: Косенко А.М. О стадии и институте возбуждения уголовного дела // Российский следователь. – 2017. – № 13. – С. 12.

² Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик : Закон СССР от 25 декабря 1958 г. // Ведомости ВС СССР. – 1959. – № 1. – Ст. 15.

³ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 592.

РСФСР 1960 г.), кроме осмотра места происшествия и то, как исключение, при этом уголовное дело возбуждалось немедленно после его проведения (ч. 2 ст. 178 УПК РСФСР 1960 г.). Таким образом, только с УПК РСФСР 1960 года можно признать стадию возбуждения уголовного дела закрепленной в качестве самостоятельной стадии уголовного процесса.

Распад СССР привел к множествам реформ в материальном и процессуальном праве, в том числе, в подходах к организации уголовного процесса. В нынешнем российском уголовном процессе эта стадия выделена как самостоятельная, обладающая собственными специфическими целями, задачами и иными признаками. Так, в постановлении Конституционного Суда РФ от 14 января 2000 г. № 1-П дано определение данной стадии – возбуждение уголовного дела является начальной, самостоятельной стадией уголовного процесса, в ходе которой устанавливаются поводы и основания к возбуждению уголовного дела, в том числе достаточность данных, указывающих на признаки преступления, их юридическая квалификация, обстоятельства, исключающие возбуждение уголовного дела, а также принимаются меры по предотвращению или пресечению преступления, закреплению его следов, обеспечению последующего расследования и рассмотрения дел в соответствии с установленной законом подследственностью и подсудностью и т.п.¹

По мнению Ю.В. Деришева, стадией возбуждения уголовного дела является самостоятельная начальная стадия уголовного процесса, институт уголовно-процессуального права, а также деятельность органов и должностных лиц, уполномоченных в области уголовного расследования².

¹ По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно – процессуального кодекса РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И.П. Смирновой и запросом Верховного Суда Российской Федерации : постановление Конституционного Суда РФ от 14 января 2000 г. № 1-П // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 5. – Ст. 611.

² Деришев Ю.В. Концепция уголовного досудебного производства в правовой доктрине современной России : монография. – Омск, 2008. – С. 29.

Такое же определение дает С. Вицин, указывая, что общим для всей этой деятельности является установление начальных признаков преступления¹.

По мнению А.В. Смирнова, основным назначением стадии возбуждения уголовного дела является установление факта преступного деяния и его основных признаков для его уголовно-процессуальной регистрации и начала полноценного производства по уголовному делу².

Эта стадия воплощает в себе ряд мероприятий, в ходе которых фиксируются обнаруженные признаки преступления, дается их начальная квалификация и оформляется начало производства расследования преступления³.

Уголовно-процессуальное значение стадии возбуждения уголовного дела заключается в том, что в ней орган, которому поступила информация о преступлении, уполномочен принять решение о начале процессуальной деятельности этого органа, направленной на расследование преступления. То есть возбуждение уголовного дела – есть юридический факт, который имеет значение начала процессуальной деятельности уполномоченных органов. Причем этот акт не имеет обратной силы – возбужденное уголовное дело может быть прекращено только в порядке, установленном для прекращения уголовного дела⁴.

Равно, как относительно понятия, среди ученых нет единого мнения о содержании стадии возбуждения уголовного дела: некоторые ученые видят в ней только акт вынесения постановления о возбуждении уголовного дела, которое кладет начало всему дальнейшему расследованию; другие видят в этой стадии совокупность процессуальных действий уполномоченных лиц по оценке поступившей информации и принятию обоснованного

¹ Вицин С. Институт возбуждения дела в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. – 2006. – № 6. – С. 24.

² Смирнов А.В. Уголовный процесс : учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский. – М.: Прогресс. – 2014. – С. 63.

³ Муравьев К.В. Возбуждение уголовного дела в отношении лица: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2005. – С. 11.

⁴ Усачев А.А. Возбуждение уголовного дела в российском уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Иркутск, 2008. – С. 10.

процессуального решения о возбуждении уголовного дела¹. Очевидно, более правы все же вторые процессуалисты по следующим причинам:

– по поступлении информации о совершенном преступлении уполномоченное лицо может как возбудить уголовное дело, так и отказать в его возбуждении, то есть поступающая информация не просто регистрируется и механически выносятся постановление о возбуждении уголовного дела, такая информация подлежит критическому анализу уполномоченным лицом;

– поступающая в уполномоченный орган или должностному лицу информация подлежит регистрации в соответствии с установленной процедурой,

– по поступившей информации производится доследственная проверка, границы которой в настоящее время существенно расширены возможностью проведения отдельных даже следственных действий, которые раньше можно было производить только по уже возбужденному уголовному делу.

Представляется, что отмеченное выше заблуждение в некоторой степени связано с тем, что название стадии – «возбуждение уголовного дела» – не совсем верно отражает ее содержание. Это несоответствие давно замечено учеными, поэтому в юридической литературе предлагаются иные названия данной стадии: «рассмотрение (проверка) заявлений и сообщений о преступлениях»², «стадия разрешения вопроса о возбуждении уголовного дела»³ и др.

Указанные предложения высказывались ещё до принятия действующего УПК РФ, однако, несмотря на это, законодатель посчитал

¹ Балашов А. Действительно ли возбуждение уголовного дела – первоначальная стадия уголовного процесса // Законность. – 2008. – № 8. – С. 53.

² Махов В. Законодательство о возбуждении уголовного дела // Законность. – 2007. – № 1. – С. 34.

³ Бородин С.В. Разрешение вопроса о возбуждении уголовного дела – стадия российского уголовного процесса // Труды Всероссийского научно-исследовательского института МВД России. – 2002. – № 23. – С. 32.

нужным сохранить название первой стадии уголовного судопроизводства прежним.

Возбуждение уголовного дела как самостоятельная стадия уголовного процесса имеет свои конкретные задачи, причем перечень этих задач на разных этапах развития российского уголовного процесса определялся по-разному. Как пишет В.К. Бобров, на момент разработки нынешнего УПК РФ в науке уголовного процесса главенствующей была точка зрения о том, что стадия возбуждения уголовного дела преследует только одну задачу, которую можно в связи с этим назвать ее целью – это разрешение вопроса о целесообразности возбуждении уголовного дела, то есть решение вопроса о том, вообще стоит ли возбуждать дело или не стоит, установление факта наличия или отсутствия признаков преступления в том сообщении, которое поступило в правоохранительные органы, установление оснований для начала предварительного расследования или же установление наличия или отсутствия условий, необходимых для возбуждения уголовного дела¹.

Современные авторы основными задачами стадии возбуждения уголовного дела предлагают считать следующие:

- прием, предварительную оценку информации, содержащейся в сообщении о преступлении,
- разрешение сообщения о преступлении с одновременным сохранением следов преступления и принятием мер по пресечению преступной деятельности, а также
- определение подследственности².

Е.В. Сопнева также указывает, что задачи стадии возбуждения уголовного дела вытекают из общих задач уголовного судопроизводства и заключаются в приеме, рассмотрении, а, в необходимых случаях, и в дополнении нужными сведениями первичных материалов о преступлении с

¹ Бобров В.К. и др. Уголовный процесс : учебник / под ред. В.П. Божьева. – М.: Спарк, 2000. – С. 222.

² Елинский И.В. К вопросу о задаче доказывания на стадии возбуждения уголовного дела // Российский следователь. – 2016. – № 5. – С. 12.

целью установления законности повода и достаточности оснований для возбуждения уголовного дела¹.

А.М. Косенко в качестве основных задач стадии возбуждения уголовного дела помимо «фильтрации сообщений о преступлении» выделяет такие задачи, как защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, защита личности от необоснованного ограничения ее прав и свобод. Достижение данных целей в практической деятельности осуществляется путем реализации субъективных прав и обязанностей участников уголовного процесса². Вместе с тем институт возбуждения уголовного дела не содержит перечня участвующих лиц, не отражает их процессуальных прав, обязанностей, не предусматривает ответственности, ограничиваясь лишь незначительным, не обеспеченным силой государственного принуждения перечнем полномочий дознавателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа. Это порождает неясность в правоприменении, неоднозначную и зачастую противоречивую практику, необходимость прибегать к аналогии закона, заимствуя те или иные положения из института предварительного расследования, подменять проверочные действия оперативно-розыскными (с привлечением оперативных сотрудников). Отсутствие надлежащего регулирования деятельности в стадии возбуждения уголовного дела не только вынуждает прибегать к аналогии, но делает это необходимым. В свою очередь, со стороны суда потребовалась легализация аналогии уголовно-процессуального закона. Так, Конституционный Суд РФ указал: «Возможные пробелы в уголовно-процессуальном регулировании могут быть восполнены в правоприменительной практике органов, ведущих судопроизводство, на

¹ Сопнева Е.В. Возбуждение уголовного дела как способ легализации подозрения // Пробелы в российском законодательстве. – 2009. – № 3. – С. 92.

² Косенко А.М. О стадии и институте возбуждения уголовного дела // Российский следователь. – 2017. – № 13. – С. 12.

основе процессуальной аналогии»¹. Аналогичная позиция изложена в постановлении Конституционного Суда РФ от 2 июля 1998 г. № 20-П по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 331 и 464 УПК РСФСР в связи с жалобами ряда граждан².

Предварительная оценка информации, содержащейся в сообщении о преступлении, является обязательной задачей. Это объясняется, к примеру, положением о том, что согласно п. 20 приказа СК РФ от 11 октября 2012 г. № 72 «Об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации»³ заявления и обращения, которые не содержат сведений об обстоятельствах, указывающих на признаки преступления, не подлежат регистрации в книге и не требуют процессуальной проверки в порядке, предусмотренном ст. ст. 144, 145 УПК. В этом случае данные заявления регистрируются как входящая корреспонденция. Однако можно предположить, что данное положение подзаконного нормативного акта – есть возможный источник злоупотреблений со стороны лиц, обязанных принимать сообщения о преступлении, с целью сокрытия преступлений от учета.

Далее, задача по «сохранению следов преступления», предусмотренная ч. 3 ст. 145 УПК РФ, означает их обнаружение, фиксацию и при необходимости изъятие, так как в ряде случаев следы преступления могут быть утрачены спустя непродолжительное время. Данная задача является

¹ По делу о проверке конституционности статьи 418 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросом Каратузского районного суда Красноярского края : постановление Конституционного Суда РФ от 28 ноября 1996 г. № 19-П // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 50. – Ст. 5679.

² По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 331 и 464 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами ряда граждан : постановление Конституционного Суда РФ от 2 июля 1998 г. № 20-П // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 28. – Ст. 3393.

³ Об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации : приказ СК России от 11 октября 2012 г. № 72 // Российская газета. – 2013. – № 48.

обязанностью должностного лица, которое приняло решение о передаче сообщения о преступлении по подследственности. Для лица, уполномоченного рассматривать сообщение о преступлении, она обязательна.

И.В. Елинский указывает, что эта задача, по сути, является предтечей доказывания на этапе предварительного расследования, поэтому выбор средств сохранения следов преступления следователем (дознавателем) ориентируется не только на достижение цели конкретной стадии уголовного процесса, а во исполнение назначения уголовного судопроизводства. В связи с этим законодатель существенно расширил перечень процессуальных действий, упомянутых в ст. 144 УПК РФ, добавив к ним следственные действия, по результатам которых могут быть получены доказательства¹.

Это укрепляет мнение научных и практических работников о дополнении спектра задач, стоящих перед стадией возбуждения уголовного дела, доказыванием. Так, согласно исследованиям Н.В. Профатиловой, среди практических работников нет единства взглядов на характер деятельности в стадии возбуждения уголовного дела. Так, еще в 2009 году из 186 опрошенных следователей Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации и органов внутренних дел 117 человек (62,9%) высказали мнение, что в ходе проверки сообщения о преступлении реализуется именно доказательственная деятельность². Результаты проведенного анкетирования прокурорских работников показали, что 69,7% опрошенных считают, что на стадии возбуждения уголовного дела осуществляется процесс доказывания³.

Исходя из вышесказанного логичными представляются результаты опроса, согласно которым положительно отнеслись к новелле

¹ Елинский И.В. К вопросу о задаче доказывания на стадии возбуждения уголовного дела // Российский следователь. – 2016. – № 5. – С. 13.

² Профатилова Н.В. Оценка следователем достаточности доказательств при принятии основных процессуальных решений по уголовным делам. – М.: Юрлитинформ, 2009. – С. 54.

³ Чубыкин А.А. Процессуальный статус прокурора в стадии возбуждения уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2014. – С. 25.

законодательства о возможности использования в качестве доказательств сведений, полученных в ходе проверки сообщения о преступлении, 90,8% опрошенных сотрудников прокуратуры¹.

Наличие ряда проблем, возникающих при практической реализации уголовно-процессуальных норм, регламентирующих стадию возбуждения уголовного дела, вызывают к жизни мнение о ненужности стадии возбуждения уголовного дела². Представляется, что подобная позиция недостаточно обоснована. Как отмечает Т.С. Симонова, «экономия процессуальных средств не должна достигаться за счет уменьшения гарантированных Конституцией РФ прав и свобод граждан. Если возбуждать уголовное дело только лишь при наличии «поводов и без установления основания, количество возбуждаемых уголовных дел возрастут минимум в 2,5 раза, соответственно во столько же раз возрастут риск уголовного преследования невиновных лиц, а также возможность принудительного вторжения в сферу конституционных прав и свобод граждан»³.

В необходимости стадии возбуждения уголовного дела убеждено большинство практических работников органов предварительного расследования, которые непосредственно осуществляют деятельность по возбуждению уголовного дела⁴.

В конечном итоге, целесообразность выделения возбуждения уголовного дела как самостоятельной стадии подтверждена последними изменениями данного института уголовного процесса: по справедливому замечанию В.М. Тармизанова ...законодатель не стал отказываться от стадии возбуждения уголовного дела, а расширил полномочия должностных лиц

¹ Чубыкин А.А. Указ. раб. – С. 26-27.

² Мирза Л.С. Нужна ли доследственная проверка // Российский следователь. – 2007. – № 9. – С. 15.

³ Симонова Т.С. Проверка повода и установление основания для возбуждения уголовного дела: автореф. дис...канд. юрид. наук. – Барнаул, 2007. – С. 12.

⁴ Там же.

правоохранительных органов на этапе предварительной проверки сообщения о преступлении...¹

Значение этой стадии в том, что она обеспечивает законность и обоснованность возбуждения уголовного дела, защищает права и законные интересы граждан, которые в случаях необоснованного возбуждения уголовного дела могли бы оказаться нарушенными, так как ряд граждан оказались бы неизбежно необоснованно втянутыми в процедуры расследования преступления. Как указывает Кожокарь В.В., «...недолжное исполнение следователем, дознавателем, иными должностными лицами правоохранительных органов требований закона, регламентирующих порядок возбуждения уголовного дела, выступает в качестве субъективного препятствия для достижения назначения уголовного судопроизводства относительно ближайших (непосредственных) задач стадии возбуждения уголовного дела»².

Таким образом, стадия возбуждения уголовного дела является дополнительным барьером от «обвинительного уклона» деятельности следователя, до настоящего времени сохраняющегося в отечественной уголовно-процессуальной практике.

Представляется, что к узкой задаче по срочному разрешению сообщения о преступлении в виде установления достаточных данных, указывающих на признаки преступления, а также поиску указанных в законе обстоятельств, препятствующих возбуждению уголовного дела, были добавлены задачи, должны быть решенными в следующей стадии.

А.Л. Арипов в своей работе указывает: «Такая практика совершенно неприемлема ввиду того, что извращаются смысл и назначение проверочных действий, затягивается срок их проведения. В таких случаях фактически

¹ Гармизанов В.М. Средства и возможность доказывания при проведении проверки сообщения о преступлении // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2014. – № 1. – Т. 14. – С. 40.

² Кожокарь В.В. Возбуждение уголовного дела. Вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2016. – С. 29.

проводится своего рода суррогат следствия, что приводит к стиранию граней между стадиями предварительного следствия и возбуждения уголовного дела, нарушается установленное законом назначение стадии возбуждения уголовного дела»¹.

Отметим, что принимаемые в настоящее время решения о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела сильно подвержены административному фактору, что отрицательно влияет на законность в исследуемой сфере: сложившаяся правоприменительная практика стремится манипулировать уголовно-правовой статистикой.

Ряд авторов придерживаются мнения о том, что на стадии возбуждения уголовного дела создаются предпосылки для дальнейшего успешного производства расследования². Конституционный Суд Российской Федерации также исходит из того, что основное назначение стадии возбуждения уголовного дела (как и предварительного расследования) состоит в обеспечении условий эффективного осуществления правосудия по уголовным делам³.

Такой подход можно считать положительным с точки зрения возможностей своевременного обнаружения и фиксации доказательств, однако он может нивелировать назначение стадии возбуждения уголовного дела, в частности, как барьера от «обвинительного уклона».

Таким образом, возбуждение уголовного дела – есть начальная стадия уголовного процесса, сущность которой заключается в установлении компетентными органами государства условий, необходимых для

¹ Арипов А.Л. К вопросу о возбуждении уголовного дела в уголовном процессе // Уголовный процесс: от прошлого к будущему: Материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 21 марта 2014 года): В 2 ч. – М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2014. Ч. 1. – С. 49.

² Прокурорский надзор в стадии возбуждения уголовного дела / под ред. А.Н. Коробкова, М.Е. Токаревой. – М., 2012. – С. 6.

³ По делу о проверке конституционности положений статьи 133, части первой статьи 218 и статьи 220 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан В.К. Борисова, Б.А. Кехмана, В.И. Монастырецкого, Д.И. Фуфлыгина и общества с ограниченной ответственностью «Моноком»: постановление Конституционного Суда РФ от 23 марта 1999 г. № 5-П // СПС КонсультантПлюс.

производства по уголовному делу, и в принятии решений о возбуждении уголовного дела, об отказе в возбуждении или о передаче поступившего в данный орган заявления или сообщения по подследственности или подсудности. Необходимость оставления в качестве обязательной стадии возбуждения уголовного дела является до сих пор дискуссионной, поскольку, во-первых, в большинстве стран мира разных правовых систем эта стадия отсутствует и, во-вторых, она появилась в советском уголовном процессе в период репрессий как реакция на многочисленные нарушения закона, то есть вызвана была больше историческими условиями, нежели развитием процессуального законодательства. Однако, до настоящего времени эта стадия присутствует в российском уголовном законе.

Представляется, что институт возбуждения уголовного дела теряет свое самостоятельное значение, срачиваясь со стадией предварительного расследования и подчиняясь ее задачам (в первую очередь, задаче доказывания), что выражается, в частности, в расширении перечня процессуальных действий, которые уполномочен осуществлять следователь, с одновременным увеличением материальных затрат на проведение проверки, фактическим наделением заинтересованных лиц процессуальными статусами с соответствующими правами и обязанностями.

1.2. Содержание и формы проверочной деятельности в стадии возбуждения уголовного дела

Проверочная деятельность уполномоченного органа в стадии возбуждения уголовного дела регламентирована положениями ст. 144 УПК РФ, которая приобрела свою ныне действующую редакцию в 2013 году¹, когда, собственно, в законе появился более или менее определенный

¹ О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 9. – Ст. 875.

перечень проверочных действий, производство которых допускается в стадии возбуждения уголовного дела, поскольку до этого, как было указано выше, до возбуждения уголовного дела следственные действия не проводились за исключением осмотра места происшествия и то в исключительных случаях.

Как пишет С.Б. Мартыненко, Федеральный закон от 4 марта 2013 г., во-первых, наконец-то аккумулировал способы предварительной проверки в наиболее подходящей для этого ч. 1 ст. 144 УПК РФ, во-вторых, достаточно существенно расширил их круг¹. И.В. Елинский также указывает, что внесение этих изменений в части расширения перечня следственных действий, проводимых до возбуждения уголовного дела (ч. 1 ст. 144 УПК РФ), призвано способствовать тому, чтобы информация, полученная в ходе проверки сообщений о преступлениях, могла иметь полноценное доказательственное значение, вследствие чего отпадет необходимость дублирующих действий по ее воспроизведению в стадии предварительного расследования для формирования уголовно-процессуальных доказательств².

Так, возможность производства осмотра места происшествия, осмотра трупа и освидетельствования в стадии возбуждения уголовного дела была закреплена не только в уголовно-процессуальных нормах, регламентирующих производство данных следственных действий (ч. 2 ст. 176, ч. 4 ст. 178, ч. 1 ст. 179 УПК РФ), но и в ч. 1 ст. 144 УПК РФ. Однако при этом ч. 2 ст. 176 УПК РФ была избавлена от ранее установленного в ней ограничения, допускавшего производство осмотра места происшествия до возбуждения уголовного дела только в случаях, не терпящих отлагательства, а из ч. 4 ст. 178 УПК РФ исчезло правило, предусматривавшее, что осмотр трупа до возбуждения уголовного дела может быть произведен только при необходимости. Вместе с тем содержащееся в ч. 1 ст. 179 УПК РФ требование о допустимости производства освидетельствования до

¹ Мартыненко С.Б. К вопросу об эволюции уголовно-процессуального регулирования предварительной проверки сообщений о преступлении // *Lex russica*. – 2018. – № 7. – С. 99.

² Елинский И.В. О некоторых вопросах содержания проверочной деятельности в стадии возбуждения уголовного дела // *Российский следователь*. – 2016. – № 6. – С. 14-16.

возбуждения уголовного дела только в случаях, не терпящих отлагательства, законодателем было сохранено.

В качестве способов предварительной проверки в действующем УПК РФ вообще и в ч. 1 ст. 144 в частности указанным Федеральным законом были закреплены получение объяснений, получение образцов для сравнительного исследования, истребование документов и предметов, изъятие предметов и документов в порядке, установленном УПК РФ, производство осмотра документов и предметов.

Получение объяснений, предусматривавшееся ч. 2 ст. 109 УПК РСФСР в качестве процессуального действия, допустимого в стадии возбуждения уголовного дела, в действующем УПК РФ вплоть до принятия Федерального закона от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ не регламентировалось. При этом на необходимость закрепления в УПК РФ получения объяснений в качестве способа предварительной проверки достаточно давно указывалось в уголовно-процессуальной литературе¹. Тем не менее, даже без соответствующего закрепления в УПК РФ получение объяснений служило на практике наиболее распространенным и эффективным способом проведения предварительной проверки, будучи предусмотренным положениями ряда других законодательных актов, регламентировавших деятельность правоохранительных органов по борьбе с преступностью (п. 4 ст. 11 Закона РФ от 18 апреля 1991 г. № 1026-1 «О милиции»², ч. 1 ст. 53 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах»³, п. 4 ч. 1 ст. 7 Федерального закона от 28 декабря

¹ Победкин А.В. Нарушения уголовно-процессуальных норм в деятельности органов дознания, средства их предупреждения и устранения / А.В. Победкин, С.Н. Бурцев. – М.: Юрлитинформ, 2010. – С. 97.

² О милиции : Закон РФ от 18 апреля 1991 г. № 1026-1 (утратил силу) // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1991. – № 16. – Ст. 503.

³ О наркотических средствах и психотропных веществах : Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 2. – Ст. 219.

2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации»¹, п. 3 ст. 13 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»² и др.).

Предусматривая Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ в качестве способов предварительной проверки осмотр документов, предметов и получение образцов для сравнительного исследования, законодатель действовал логически последовательно и системно, установив возможность их проведения в стадии возбуждения уголовного дела как в одной из уголовно-процессуальных норм, регламентирующих данную стадию (ч. 1 ст. 144 УПК РФ), так и в положениях УПК РФ, регулирующих производство указанных процессуальных действий (ч. 2 ст. 176, ч. 1 ст. 202 УПК РФ).

Помимо этого, указанный Федеральный закон не только вернул в УПК РФ в качестве одного из способов предварительной проверки назначение судебной экспертизы, но и предусмотрел возможность ее проведения в стадии возбуждения уголовного дела с закреплением полномочий органов и должностных лиц, рассматривающих сообщение о преступлении, принимать участие в производстве судебной экспертизы и получать экспертное заключение в разумный срок (ч. 1 ст. 144 УПК РФ).

При этом законодатель закрепил допустимость производства судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела и в уголовно-процессуальной норме, регламентирующей рассмотрение сообщений о преступлении (ч. 1 ст. 144 УПК РФ), и в ч. 4 ст. 195 УПК РФ «Порядок назначения судебной экспертизы».

Кроме того, Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ в ч. 3 ст. 144 УПК РФ была установлена возможность продления срока предварительной проверки до 30 суток при необходимости производства судебных экспертиз и проведения оперативно-розыскных мероприятий.

¹ О Следственном комитете Российской Федерации : Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 1. – Ст. 15.

² О полиции : Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 900.

Такой способ предварительной проверки, как истребование материалов, предусматривавшийся ч. 2 ст. 109 УПК РСФСР, в действующем УПК РФ изначально закреплен не был. И только с принятием Федерального закона от 04.03.2013 № 23-ФЗ в ч. 1 ст. 144 УПК РФ была установлена допустимость истребования документов и предметов в ходе указанной проверки. Однако даже не предусмотренное в действующем УПК РФ достаточно длительное время истребование различных материальных объектов никогда не исчезало из правоприменительной практики и применялось в стадии возбуждения уголовного дела достаточно часто. В данной связи рядом ученых-процессуалистов до издания указанного Федерального закона было высказано мнение о том, что к способам предварительной проверки следует относить предусмотренные ч. 4 ст. 21 «Обязанность осуществления уголовного преследования» УПК РФ требования, поручения и запросы органов предварительного расследования, предъявленные в пределах их полномочий, установленных УПК РФ. Однако, во-первых, п. 55 ст. 5 УПК РФ связывал и связывает осуществление уголовного преследования с наличием фигур подозреваемого и обвиняемого, которых в стадии возбуждения уголовного дела еще нет. Во-вторых, никаких полномочий указанных органов по направлению требований, поручений и запросов в ходе предварительной проверки УПК РФ в рассматриваемый период не устанавливал. В настоящее же время исчерпывающий перечень подобных полномочий содержится в ч. 1 ст. 144 УПК РФ. В-третьих, ряд нормативных актов допускал и в настоящее время допускает предоставление определенных категорий сведений правоохранным органам только по находящимся в их производстве возбужденным уголовным делам. Таким образом, рассматривать указанные в ч. 4 ст. 21 УПК РФ действия как способы предварительной проверки представлялось (и в настоящее время представляется) безосновательным.

Вследствие этого предлагалось закрепить в УПК РФ истребование документов и иных материалов в качестве одного из способов

предварительной проверки еще задолго до принятия Федерального закона от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ¹.

В литературе было отмечено, что получение объяснений, а также истребование документов и предметов в стадии возбуждения уголовного дела не обеспечиваются установлением в УПК РФ обязанности граждан и должностных лиц давать объяснения и предоставлять документы и предметы, а также ответственности за ее невыполнение. В связи с этим авторами предлагалось дополнить уголовно-процессуальный закон нормой, обязывающей граждан и должностных лиц давать объяснения и предоставлять документы и предметы органам, проводящим предварительную проверку². Выступая против процессуального принуждения в стадии возбуждения уголовного дела, о чем более подробно будет сказано далее, мы, тем не менее, считаем возможным согласиться с указанным предложением, но только в части возложения указанной обязанности на должностных лиц.

Некоторые авторы, напротив, негативно встретили данные нововведения, указывая на появившуюся возможность злоупотреблений – так, например, теперь можно необоснованно продлить срок проведения проверки сообщения о преступлении до 30 суток, назначив судебную экспертизу по делу. Или, например, предрешение судьбы дела, осуществление фактического доказывания с целью уяснения «перспективы

¹ Мартыненко С.Б. Предварительная проверка сообщений о преступлении и некоторые аспекты ее проведения в сфере возбуждения уголовных дел о незаконном обороте наркотиков // Актуальные проблемы выявления и предупреждения незаконного оборота и потребления наркотических средств и психотропных веществ: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 23 – 24 июня 2011 г.) / Под общ. ред. З.З. Абубакирова. – Уфа: УФ СЗИПК ФСКН России, 2011. – С. 234.

² Сущность и актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела : монография / под ред. И.С. Дикарева. – М.: Юрлитинформ, 2012. – С. 156-157; Якимович Т.Д., Пан Т.Д. Досудебное производство по УПК Российской Федерации (участники досудебного производства, доказательства и доказывание, возбуждение уголовного дела, дознание и предварительное следствие). – СПб: Юридический центр-Пресс, 2003. – С. 112-113.

судебного рассмотрения дела»¹. По сути, получение объяснений в рамках предварительной проверки представляет собой допрос соответствующего лица, поскольку заполняются идентичные бланки документов². Аналогичным образом можно сравнить возможность фактического производства выемки или обыска при истребовании, изъятии предметов и документов³, несмотря на то, что Генеральная прокуратура РФ однозначно указала, что эти действия, проводимые в рамках проверки сообщения о преступлении, обыском или выемкой в понимании следственного уголовно-процессуального действия не являются⁴. Аналогичный вывод в 2014 году сделал и Конституционный Суд, указав при этом, что результаты действий, которые проводятся в рамках проверки сообщения о преступлении, не могут быть положены в основу обвинения как доказательства, поскольку они не являются результатам следственных действий⁵. То есть фактически действия, на которые уполномочены дознаватель и следователь в рамках проверки сообщения о преступлении, по своей сути напоминают следственные действия, но они не имеют доказательственного значения как следственные действия⁶.

¹ Арипов А.Л. К вопросу о возбуждении уголовного дела в уголовном процессе // Уголовный процесс: от прошлого к будущему: Материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 21 марта 2014 года): В 2 ч. – М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2014. – Ч. 1. – С. 48.

² См.: Процессуальные документы органов предварительного расследования / А.П. Коротков [и др.]; под ред. А.И. Бастрыкина. – М.: Экзамен, 2013. – С. 40.

³ Артемова В.В. Проблемные аспекты реализации истребования и изъятия предметов и документов на этапе возбуждения уголовного дела // Российский следователь. – 2014. – № 3. – С. 3-4.

⁴ О недопустимости изъятия предметов и документов вне рамок следственных действий, предусмотренных до возбуждения уголовного дела : информационное письмо Генеральной прокуратуры РФ от 20 августа 2014 г. № 36-11-2014 // СПС КонсультантПлюс.

⁵ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Брамма Виталия Викторовича и Навального Алексея Анатольевича на нарушение их конституционных прав пунктом 43 статьи 5, статьями 144 и 176 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда РФ от 5 марта 2014 г. № 518-О // СПС КонсультантПлюс.

⁶ Каретников А.С., Коретников С.А. Следственные действия как способы проверки сообщения о преступлении // Законность. – 2014. – № 7. – С. 39.

Итак, содержанием проверки сообщения о преступлении является ряд процессуальных полномочий лица, производящего проверку сообщения о преступлении, которые можно разделить на две формы – это, собственно, следственные действия, а также иные процессуальные действия, которые не являются следственными в понимании предварительного расследования по делу, однако, содержание которых сходно до степени смешения со следственными действиями.

Таким образом, юридически и фактически стадия возбуждения уголовного дела приблизилась по задачам и содержанию к стадии предварительного расследования. Осталась одна четкая разделяющая грань: возможность использования следователем средств процессуального принуждения. Учитывая изложенное выше, необходимо признать существование такой устойчивой законотворческой тенденции, как расширение круга процессуальных, в том числе и следственных действий, могущих служить способами предварительной проверки, при одновременном отсутствии их надлежащей законодательной регламентации с учетом имеющейся специфики правового регулирования производства в стадии возбуждения уголовного дела.

2. ОСНОВАНИЯ И ПОРЯДОК ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

2.1. Производство осмотра места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствования в стадии возбуждения уголовного дела

Осмотр места происшествия был и остается тем следственным действием, которое в российском уголовном процессе разрешается производить до возбуждения уголовного дела. В целом, такое положение вызвано вполне объяснимыми причинами – на практике сложно оценить поступившую информацию о преступлении без проведения хотя бы обзорного начального внешнего осмотра места, на котором произошло преступное деяние. При этом промедление с производством осмотра места происшествия недопустимо, поскольку с течением времени следы преступления могут видоизмениться либо утратиться вообще, что затруднит дальнейший процесс доказывания по уголовному делу.

УПК РФ выделяет следственный осмотр как самостоятельное следственное действие, при этом ч. 1 ст. 176 УПК РФ предусматривает такие виды следственного осмотра, как осмотр места происшествия, местности, жилища, иного помещения, предметов и документов. Все виды следственного осмотра производятся с единственной целью – обнаружения следов преступления, выяснения других обстоятельств, которые будут иметь значение для уголовного дела.

До возбуждения уголовного дела разрешено проводить не все виды осмотров, а лишь осмотр места происшествия, документов, предметов и трупов. Осмотр места происшествия не требует пояснений – понятно, что речь идет об осмотре того места, на котором имеются следы непосредственного совершения преступления, оно осматривается в порядке ст. 177 УПК РФ аналогичному тому, как это происходило до внесения

изменений в УПК РФ о проведении доследственной проверки по ч. 1 ст. 144 УПК РФ.

Особенностью в части проведения следственного осмотра до возбуждения уголовного дела обладает осмотр жилища, который в силу прямого указания ч. 5 ст. 177 УПК РФ может быть проведен только с согласия лиц, в нем проживающих, а при отсутствии такого согласия – на основании судебного решения, полученного в порядке ст. 165 УПК РФ. Для проведения осмотра места происшествия такого согласия не требуется. Между тем осмотр места происшествия в отличие от осмотра жилища может быть осуществлен до возбуждения уголовного дела (ч. 2 ст. 176 УПК РФ).

Не оспаривая положения о том, что, действительно, при осмотре жилища необходимо решение суда и возбужденное уголовное дело, следует все же отметить, что в ряде ситуаций место происшествия располагается в жилище. Возникает вопрос о процессуальном порядке действий в таком случае – допускается ли производить осмотр места происшествия в жилище, если уголовное дело еще не возбуждено и осмотр производится в рамках доследственной проверки сообщения о преступлении?

Этот вопрос поднимался многими авторами еще до расширения доследственных возможностей лица, производящих предварительное расследование, поскольку и ранее осмотр места происшествия являлся тем единственным действием, которое можно было производить до возбуждения уголовного дела. Не решен до конца этот вопрос и в настоящее время. Среди процессуалистов выделяется две основные позиции по нему – одни авторы отсылают к ст. 164 УПК РФ, которая позволяет производить осмотр жилища в случаях, не терпящих отлагательства, с согласия проживающих в нем лиц, но, если же они против, необходимо получать решение суда¹. То есть авторы не делают исключения для осмотра жилища даже в том случае, если в нем было совершено преступление. Согласно другой позиции первичным

¹ Баев О.Я., Солодов Д.А. Производство следственных действий: криминалистический анализ УПК России, практика, рекомендации. – М.: Эксмо, 2010. – С. 58.

является то, что в жилище совершено преступление, это дает месту, которое нужно осмотреть, статус места происшествия, а потом уже жилища, то есть здесь учитываться повод, по которому производится осмотр. В таких случаях и ранее, и в настоящее время для осмотра места происшествия в жилище не требуется решение суда¹.

Так как закон не дает однозначного решения этой проблемы, на практике лица, производящие осмотр, решают ее следующим образом: получают согласие проживающих в жилье лиц на проведение осмотра и производят его до возбуждения уголовного дела. Таким образом, решается проблема и практического характера – лицо, производящее расследование, получает доступ к месту происшествия и фиксирует следы преступления, и процессуального характера – буква процессуального закона выдержана, сторона защиты не сможет оспорить доказательство стороны обвинения по причине нарушения правил проведения следственного действия.

Проблемы начинаются тогда, когда либо лица, проживающие в жилом помещении, против его осмотра (что особенно часто случается тогда, когда проживающие в жилье лица причастны к совершению преступления), либо если место нахождения собственников жилья не известно. Согласно правилам ст. 164 УПК РФ нужно в таких ситуациях производить осмотр места происшествия в жилище только на основании судебного решения, либо в порядке ст. 195 УПК РФ вынести постановление, провести осмотр и потом уведомить о нем суд.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 июня 2017 г. № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья

¹ Зиновкина И.Н. Проверка заявления и сообщений о преступлениях: проблемы правового регулирования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2015. – С. 14; Семенцов В.А. О допустимости производства отдельных следственных действий на стадии возбуждения уголовного дела // Российский следователь. – 2010. – № 12. – С. 8.

165 УПК РФ)»¹ (далее – Постановление Пленума ВС РФ № 19) проясняет некоторые практические моменты получения судебного решения на производство определенных следственных действий, которые ограничивают конституционные права граждан. В частности, в п. 1 Постановления указан перечень документов, которые должны быть представлены в обоснование ходатайства о проведении следственного действия. В их числе копии постановления о возбуждении уголовного дела и принятии уголовного дела к производству. Тем самым, косвенно Верховный Суд РФ обозначает запрет на проведение следственных действий, затрагивающих основные конституционные права граждан, до возбуждения уголовного дела, что автоматически запрещает производить осмотр жилища в рамках доследственной проверки, даже если в нем совершено преступление и сами преступники не дают возможность оперативно произвести следственный осмотр².

Таким образом, для того, чтобы выдержать все процессуальные правила осмотра места происшествия в жилище при отсутствии согласия проживающих в нем лиц, следователь должен сначала возбудить уголовное дело, игнорируя при этом обязанность проведения проверки обоснованности возбуждения уголовного дела (ч. 1 ст. 144 УПК РФ), а затем решать, что делать дальше, исходя из полученных данных осмотра. При этом, как было отмечено выше, отменить постановление о возбуждении уголовного дела самому следователю нельзя, необходимо прекращать уголовное дело по тому или иному основанию в процедурном порядке прекращения уголовного дела. Такое положение вещей свидетельствует о наличии явного пробела в положениях УПК РФ в этой части, требующего внесения в законодательство

¹ О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ) : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 июня 2017 г. № 19 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2017. – № 7.

² Лизунов А.С., Юнусов А.А. Некоторые проблемы проведения осмотра места происшествия в жилище до возбуждения уголовного дела // Современное право. – 2018. – № 2. – С. 112.

соответствующих изменений. Если в поисках решения данной проблемы встать на позицию тех ученых, которые полагают возможным разрешить проведение осмотра места происшествия в жилище без получения судебного решения, то с позиции законодательной техники это предложение легко осуществимо.

Следует отметить в этой связи, что ст. 25 Конституции РФ гласит: жилище неприкосновенно. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения. Как видим, конституционное требование, касающееся неприкосновенности жилища, не является абсолютным, оно может иметь определенные исключения, зафиксированные на уровне федерального законодательства. Так, ч. 3 ст. 15 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» допускает вхождение сотрудников полиции в жилое помещение граждан в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, а также: 1) для спасения жизни граждан и (или) их имущества, обеспечения безопасности граждан или общественной безопасности при массовых беспорядках и чрезвычайных ситуациях; 2) для задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления; 3) для пресечения преступления; 4) для установления обстоятельств несчастного случая.

Однако попытки экстраполировать такой подход на процедуру осмотра места происшествия в жилище без согласия лиц, в нем проживающих, вызовут целый ряд отрицательных последствий. В частности, в условиях отсутствия четкого определения понятия «место происшествия», недостаточности информации на первоначальном этапе досудебного производства о месте, где было совершено преступление, такая законодательная новация приведет к обесцениванию принципа неприкосновенности жилища. Вхождение должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование, в жилые помещения вопреки

воле лиц, в них проживающих, и без решения суда станет скорее правилом, чем исключением из него.

Можно предложить два альтернативных варианта решения этой проблемы. Первый из них – он, на наш взгляд, является более предпочтительным – заключается в том, чтобы реализовать предлагаемую отдельными учеными-процессуалистами концепцию упразднения стадии возбуждения уголовного дела¹. И тогда обозначенные выше трудности и пробелы законодательства будут нивелированы сами собой.

Второй подход – он может рассматриваться как временная мера – заключается в том, чтобы закрепить в УПК РФ возможность проведения осмотра в жилище до возбуждения уголовного дела и внести соответствующие изменения в Постановление Пленума ВС РФ № 19.

В рамках доследственного осмотра до возбуждения уголовного дела также можно производить осмотр предметов, документов и трупов. Федеральный закон от 2 декабря 2008 г. № 226-ФЗ² установил в ч. 4 ст. 178 УПК РФ допустимость производства осмотра трупа до возбуждения уголовного дела при необходимости, а также возможность производства освидетельствования до возбуждения уголовного дела в случаях, не терпящих отлагательства, в ч. 1 ст. 179 УПК РФ. При этом представлялось целесообразным указать на возможность проведения указанных следственных действий также и в разд. VII УПК РФ, специально посвященном регулированию производства в стадии возбуждения уголовного дела, и прежде всего в ст. 144. Однако никакого упоминания о производстве осмотра трупа и освидетельствования как о способах предварительной проверки в указанном разделе УПК РФ вплоть до 2013 г. так не появилось.

¹ Грачев С.А. Эффективное доказывание требует ликвидации стадии возбуждения уголовного дела // Актуальные проблемы предварительного расследования: Сб. науч. статей по итогам Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. С.А. Грачева. – Н. Новгород, 2014. – С. 46.

² О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 2 декабря 2008 г. № 226-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 49. – Ст. 5724.

Говоря о проведении освидетельствования в рамках доследственной проверки, следует указать, что в части 1 ст. 144 УПК РФ такое право предоставлено следователю и дознавателю, но порядок его производства не урегулирован отдельно, что дает основание полагать, что проводится оно в соответствии с общими правилами, предусмотренными ст. 179 УПК РФ.

С.А. Хмелев указывает здесь на такую проблему, как освидетельствование потерпевшего, – по сути, лицо приобретает статус потерпевшего только после того, как он будет признан таковым постановлением лица, производящего расследование¹, а до этого лицо, пострадавшее от преступления, таковым в процессуальном понимании не является, что создает процессуальный правовой пробел в основаниях производства освидетельствования.

Таким образом, для решения этой проблемы, учитывая положения ч. 1 ст. 144 УПК РФ и ч. 1 ст. 179 УПК РФ, согласно которым освидетельствование может быть проведено до возбуждения уголовного дела, а также противоречия, изложенные в ч. 1 ст. 179 УПК РФ, предлагается изложить ч. 1 ст. 179 УПК РФ в следующей редакции:

«В случаях, не терпящих отлагательства, по решению должностного лица, проводившего проверку до возбуждения уголовного дела, может быть произведено освидетельствование любого лица, имеющего отношение к проверяемому событию».

Внесение указанных изменений будет полезным и необходимым в свете того, что освидетельствование, как правило, больше всего требуется именно потерпевшему, чтобы на основании полученных данных о степени причиненного ему вреда решить вопрос о квалификации преступления.

Итак, подводя итоги исследованию вопросов производства осмотров и освидетельствования в рамках проверки сообщения о преступлении, можно сделать следующий вывод.

¹ Хмелев С.А. Актуальные вопросы производства освидетельствования при расследовании преступлений // Российский следователь. – 2017. – № 17. – С. 8.

Единственным следственным действием, которое всегда можно было проводить для возбуждения уголовного дела, являлся осмотр места происшествия, без которого, по сути, следователь не может решить вопрос о характере той ситуации, о которой ему заявлено в сообщении. В настоящее время процессуальные полномочия лица, производящего проверку сообщения о преступлении, расширены – проводить можно не только осмотр места происшествия, но и любые другие виды следственных осмотров, а также освидетельствование. Данная новелла дает больше процессуальной свободы следователю, что, в свою очередь, позволяет ему не только принять более обоснованное решение по поступившему заявлению, но и быстрее спланировать расследование по делу, что в целом повышает эффективность деятельности органов предварительного расследования преступлений.

Проблемным вопросом процессуальной регламентации доследственного освидетельствования является нерешенность порядка его производства в отношении потерпевшего, поскольку таковым лицо может быть признано только после возбуждения уголовного дела. Для решения этой проблемы рекомендуется дополнить ст. 179 УПК РФ пунктом, регламентирующим порядок производства освидетельствования в не терпящих отлагательства обстоятельствах.

2.2. Назначение и производство судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела

Производство судебной экспертизы является тем процессуальным полномочием следователя в стадии доследственной проверки, к которому было неоднозначное отношение даже в период действия нынешнего УПК РФ.

В изначальной редакции в рамках проверки сообщения о преступлении следователь мог назначить судебную экспертизу так же, как и произвести

осмотр места происшествия. При том, что ранее такого полномочия уголовно-процессуальный закон советского периода не содержал¹.

В 2010 году это следственное действие было исключено из перечня неотложных следственных действий, которые можно проводить до возбуждения уголовного дела. Но в 2013 году оно было снова возвращено в арсенал инструментов доследственной проверки, что весьма позитивно было встречено в науке уголовного процесса². В течение трехлетнего периода, когда следователь не имел возможности назначать судебную экспертизу, он мог воспользоваться мнением специалиста, однако, как разъяснил Верховный Суд РФ, такое мнение не могло содержать выводов, аналогичных экспертному заключению, специалист мог лишь высказать свое профессиональное суждение³.

Предусматривая Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ в качестве способов предварительной проверки осмотр документов, предметов и получение образцов для сравнительного исследования, законодатель действовал логически последовательно и системно, установив возможность их проведения в стадии возбуждения уголовного дела как в одной из уголовно-процессуальных норм, регламентирующих данную стадию (ч. 1 ст. 144 УПК РФ), так и в положениях УПК РФ, регулирующих производство указанных процессуальных действий (ч. 2 ст. 176, ч. 1 ст. 202 УПК РФ).

Помимо этого, указанный Федеральный закон не только вернул в УПК РФ в качестве одного из способов предварительной проверки назначение судебной экспертизы, но и предусмотрел возможность ее проведения в стадии возбуждения уголовного дела с закреплением правомочий органов и должностных лиц, рассматривающих сообщение о преступлении, принимать

¹ Быков В.М. О назначении судебной экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – № 2. – С. 48.

² Антонов О.Ю. Проблемы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве и пути их решения // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 6. – С. 152.

³ О судебной экспертизе по уголовным делам : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. – № 2.

участие в производстве судебной экспертизы и получать экспертное заключение в разумный срок (ч. 1 ст. 144 УПК РФ).

При этом законодатель закрепил допустимость производства судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела и в уголовно-процессуальной норме, регламентирующей рассмотрение сообщений о преступлении (ч. 1 ст. 144 УПК РФ), и в ч. 4 ст. 195 УПК РФ «Порядок назначения судебной экспертизы».

Кроме того, в ч. 3 ст. 144 УПК РФ была установлена возможность продления срока предварительной проверки до 30 суток при необходимости производства судебных экспертиз.

Важным положением производств судебной экспертизы является обязанность провести дополнительную или повторную экспертизу по ходатайству стороны защиты или потерпевшего.

Новая норма не только расширила права потерпевших в уголовном судопроизводстве, но одновременно возложила на потерпевших некоторые новые обязанности. Так, законодатель дополнительно ввел в ч. 5 ст. 42 УПК РФ п. 4, в котором указывается, что потерпевший не вправе «уклоняться от прохождения освидетельствования, от производства в отношении его судебной экспертизы в случаях, когда не требуется его согласие, или от предоставления образцов почерка и иных образцов для сравнительного исследования».

Понятно, что законодатель стремится максимально использовать возможности потерпевшего в доказывании вины обвиняемого. Понятно также, что и следствие заинтересовано в активном участии потерпевшего при расследовании совершенного против него преступления, в том числе и в участии потерпевшего в производстве назначаемых судебных экспертиз¹.

В этих целях законодатель изложил в новой редакции ч. 7 ст. 42 УПК РФ:

¹ Тарасов А.А. К вопросу об участниках процедуры назначения судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела // Эксперт-криминалист. – 2015. – № 1. – С. 22.

«За дачу заведомо ложных показаний потерпевший несет ответственность в соответствии со статьей 307 Уголовного кодекса Российской Федерации, за отказ от дачи показаний, а также за уклонение от прохождения освидетельствования, от производства в отношении его судебной экспертизы в случаях, когда не требуется его согласие, или от предоставления образцов почерка и иных образцов для сравнительного исследования потерпевший несет ответственность в соответствии со статьей 308 Уголовного кодекса Российской Федерации».

Одновременно этим же Законом внесены изменения и в Уголовный кодекс РФ. Теперь абз. 1 ст. 308 УК РФ дополнен словами «либо уклонение потерпевшего от прохождения освидетельствования, от производства в отношении его судебной экспертизы в случаях, когда не требуется его согласие, или от представления образцов почерка и иных образцов для сравнительного исследования».

Содержание ч. 7 ст. 42 УПК РФ и ст. 308 УК РФ в ее новой редакции вызывает у нас серьезные возражения. Теперь за отказ пройти освидетельствование, судебную экспертизу или представить образцы для сравнительного исследования потерпевший может быть привлечен к уголовной ответственности¹.

Это решение законодателя нам представляется совершенно необоснованным и негуманным по отношению к потерпевшему. Конечно, отказ потерпевшего пройти определенные следственные процедуры препятствует в определенной мере дознавателю и следователю своевременно и обоснованно расследовать преступление, а иногда и вообще позволяет обвиняемому уйти от законной ответственности. Но законодателю не следует превращать потерпевшего в обвиняемого.

Очевидно, в отношении потерпевшего в указанных случаях должны быть применены определенные санкции, но это должны быть санкции не

¹ Грачев С.А. Реально ли в настоящее время производство экспертизы до возбуждения уголовного дела? // Эксперт-криминалист. – 2014. – № 3. – С. 12.

уголовные, а процессуальные. В УПК РФ должна быть норма, в которой следует указать, что если потерпевший отказывается участвовать в указанных выше следственных действиях, то дознаватель и следователь после разъяснения потерпевшему последствий его отказа должны будут заявление потерпевшего о совершенном преступлении оставлять без каких-либо процессуальных последствий, а если уголовное дело дознавателем или следователем уже возбуждено, то оно подлежит прекращению. Другие возможные решения законодателя нам представляются весьма избыточными и необоснованными.

Таким образом, важным полномочием лица, производящего следственную проверку сообщения о преступлении, является право на производство судебной экспертизы. При неоспоримой положительной оценке этого полномочия следователя, следует указать на наличие ряда правовых пробелов в его осуществлении: не решен вопрос о процессуальном статусе потерпевшего до возбуждении уголовного дела; отсутствует правовая регламентация порядка соблюдения прав и законных интересов лиц, участвующих в производстве экспертизы, а также иных вопросов, которые регламентируют статус участников этого следственного действия.

3. ИНЫЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ДЕЙСТВИЯ, ПРОИЗВОДСТВО КОТОРЫХ ДОПУСКАЕТСЯ В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА, ИХ ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ И ПОРЯДОК ПРОИЗВОДСТВА

Иными процессуальными действиями, которые допускаются производить в рамках доследственной проверки сообщения о преступлении, являются: получение объяснений, образцов для сравнительного исследования, истребование документов и предметов и их изъятие, требование проведения документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов; привлечение специалистов; обязательные письменные поручения органам дознания по проведению тех или иных оперативно-розыскных мероприятий. Некоторые из перечисленных процессуальных действий появились в 2013 году, некоторые – еще раньше, например, право требовать производства проверок и ревизий, в том числе, со специалистами, появилось в ассортименте средств доследственной проверки еще в 2003 году¹, что также дало возможность продлевать срок предварительной проверки до 30 суток.

В 2010 году появилось такое полномочие лица, проверяющего сообщение о преступлении, как требовать проведения исследований различных объектов, – именно исследований, но не экспертизы². К этим исследованиям также могли быть привлечены специалисты, что также позволяет продлить до 30 суток срок проверки сообщения о преступлении.

Конституционный Суд РФ неоднократно подтверждал соответствие Основному закону продление проверки сообщения о преступлении до 30

¹ О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 27. – Ч. 1. – Ст. 2706.

² О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 9 марта 2010 г. № 19-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 11. – Ст. 1168.

суток, указывая лишь на необходимость четкой мотивации такого продления¹.

Дальнейшее расширение процессуальных возможностей доследственной проверки имело место в 2013 году.

При этом обращает на себя внимание употребление законодателем слова «требовать» в представленном выше контексте на фоне отсутствия в уголовно-процессуальном законе непосредственного указания на возможность самого производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов и трупов в стадии возбуждения уголовного дела.

Очевидно, законодатель не посчитал возможным прямо закрепить в ст. 144 УПК РФ допустимость проведения указанных проверок, ревизий и исследований в связи с тем, что их производство представляет собой непроцессуальные формы применения специальных знаний, пусть и с последующим вхождением их результатов в уголовное судопроизводство. Однако указанная законотворческая конструкция может быть истолкована как установление допустимости исключительно инициирования указанных действий, но не самого их производства в ходе предварительной проверки. Конечно, предусмотренная УПК РФ возможность продления срока предварительной проверки при необходимости производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов и трупов предполагает, что их проведение в стадии возбуждения уголовного дела признается законодателем допустимым. Тем не менее, более корректным явилось бы закрепление в ст. 144 УПК РФ не требования о производстве, а самого производства указанных проверок, ревизий и исследований по требованию рассматривающих сообщение о преступлении органов и должностных лиц.

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Коломыцева Сергея Владимировича на нарушение его конституционных прав частями первой и первой.1 статьи 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда РФ от 28 июня 2018 г. № 1418-О // СПС КонсультантПлюс.

Кроме того, с появлением в уголовно-процессуальном законе указания на допустимость проведения до возбуждения уголовного дела исследований документов и предметов, не имеющих статуса судебной экспертизы, возник резонный вопрос о правовой природе таких исследований.

Так, в частности, профессором Е.А. Зайцевой фактически было предложено понимать под предусмотренными ч. 1 ст. 144 УПК РФ исследованиями документов и предметов как одноименное оперативно-розыскное мероприятие, указанное в п. 5 ч. 1 ст. 6 Федерального закона от 12 мая 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», так и иные предварительные непроцессуальные исследования, проведение которых в стадии возбуждения уголовного дела регламентируется не уголовно-процессуальным законом, а нормативными актами различных силовых ведомств, включающих в свою структуру экспертные службы¹. Высказывая данную точку зрения, профессор Е.А. Зайцева апеллировала в том числе к Наставлению по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России, утвержденному приказом МВД России от 11 января 2009 г. № 7.

Разделяя изложенную выше научную позицию, необходимо подчеркнуть, что положения УПК РФ, подобные анализируемому, во избежание разнообразия их доктринальных толкований и не соответствующей законотворческому замыслу практики их применения как минимум должны разъясняться легально, например посредством бланкетных уголовно-процессуальных норм, отсылающих правоприменителя к другим законам и иным нормативным актам.

В качестве одного из возможных вариантов разрешения указанных выше проблем можно рассмотреть дополнение ст. 144 УПК РФ следующим положением:

¹ Сущность и актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела : монография / под ред. И.С. Дикарева. – М.: Юрлитинформ, 2012. – С. 174-175.

«Производство до возбуждения уголовного дела документальных проверок, ревизий, исследования документов, предметов, трупов по требованию дознавателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа осуществляется в порядке, установленном нормативными правовыми актами соответствующих министерств и ведомств, регламентирующими указанную деятельность».

Как максимум, проведение в стадии возбуждения уголовного дела исследований, не имеющих статуса ни судебной экспертизы, ни соответствующего оперативно-розыскного мероприятия, заслуживает детальной законодательной регламентации в качестве самостоятельного процессуального действия, производство которого допускается в ходе предварительной проверки. При этом такая регламентация должна охватывать основания и процессуальный порядок назначения и производства исследований документов и предметов, правила фиксации в соответствующих процессуальных документах хода, содержания и результатов этих исследований, права и обязанности субъектов, назначающих и проводящих такие исследования, а также иных участников стадии возбуждения уголовного дела, заинтересованных в их результатах.

Кроме того, Е.А. Зайцевой обоснованно было обращено внимание на некорректное употребление законодателем термина «специалисты» в контексте их привлечения к участию в исследованиях предметов и документов в стадии возбуждения уголовного дела, поскольку деятельность специалиста, в отличие от деятельности эксперта, в уголовном судопроизводстве не предполагает проведения каких-либо исследований (ч. 3 ст. 80, ст. 57, ч. 1 ст. 58, ч. 2 ст. 201, ст. 204 УПК РФ). В связи с этим указанным автором было предложено заменить слово «специалистов» в ч. 1 ст. 144 УПК РФ словами «сведущих лиц»¹.

¹ Сущность и актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела : монография / под ред. И.С. Дикарева. – М.: Юрлитинформ, 2012. – С. 174 – 188.

Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 404-ФЗ закрепил в ч. 1 ст. 144 УПК РФ правомочие дознавателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий, а в ч. 3 ст. 7 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» – в качестве одного из оснований проведения оперативно-розыскных мероприятий – поручения следователя, руководителя следственного органа, дознавателя, органа дознания по материалам проверки сообщений о преступлении, находящимся в их производстве.

Таким образом, в указанных правовых нормах, сохранивших свое действие до настоящего времени, законодателем впервые была предпринята попытка отделить уголовно-процессуальную деятельность в стадии возбуждения уголовного дела от оперативно-розыскной, причем как содержательно (предметно), так и субъектно. На целесообразность такого законодательного подхода к регламентации уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности в стадии возбуждения уголовного дела обращалось внимание еще в 2008 г.¹ При этом стало возможным говорить не только об оперативно-розыском сопровождении (обеспечении) предварительного расследования и судебного разбирательства, но и об оперативно-розыском сопровождении (обеспечении) предварительной проверки.

Вместе с тем содержащееся в ч. 1 ст. 144 УПК РФ законодательное установление правомочия дознавателя и органа дознания давать поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий органу дознания, т.е. в первом случае – вышестоящей в процессуальной иерархии инстанции, а во

¹ Мартыненко С.Б. Вопросы возбуждения уголовных дел о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотиков // Деятельность правоохранительных органов и специальных служб в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков: Материалы научно-практической конференции (18 – 19 декабря 2008 г.): В 3 ч. Ч. 3: Раскрытие и расследование преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков: состояние, проблемы и перспективы. – СПб.: СЗИПК ФСКН России, 2009. – С. 76-78.

втором – вообще самому себе, представляется абсурдным и вызывает недоумение.

В связи с этим думается, что давно назрела необходимость отказаться в УПК РФ от формулировки «орган дознания», фактически включающей в себя все службы и подразделения государственных структур, перечисленных в ч. 1 ст. 40 УПК РФ, в том числе и органов исполнительной власти, наделенных в соответствии с ч. 1 ст. 13 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности, и ввести в уголовно-процессуальный оборот наряду с понятием «начальник подразделения дознания» (ст. 40.1 УПК РФ) понятия «подразделение дознания» и «оперативно-розыскное подразделение».

Кроме того, поддерживая высказанную в литературе научную позицию о том, что «если лицо проводило или проводит по данному факту оперативно-розыскные мероприятия, то оно не вправе проводить проверку сообщения о преступлении и любые другие процессуальные действия», предлагается дополнить ст. 144 УПК РФ частью 1.3 следующего содержания: «Не допускается возложение полномочий по проведению проверки сообщений о преступлении на то лицо, которое проводило или проводит по фактам, изложенным в данном сообщении, оперативно-розыскные мероприятия», – по аналогии с ч. 2 ст. 41 УПК РФ.

Восприятие законодателем указанных предложений позволит четко разграничить компетенцию различных служб и подразделений так называемого органа дознания по осуществлению уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности, в том числе и в ходе предварительной проверки.

В качестве способов предварительной проверки в действующем УПК РФ вообще и в ч. 1 ст. 144 в частности закреплены получение объяснений, получение образцов для сравнительного исследования, истребование документов и предметов, изъятие предметов и документов в порядке, установленном УПК РФ.

Как указывает ряд авторов, правомочие в стадии доследственной проверки производить изъятие документов и предметов весьма похоже на обыск и выемку, которые являются следственными действиями, проводимыми уже в рамках возбужденного уголовного дела¹. Так же, как и в случае получения объяснений, порядок реализации правомочий истребования документов и предметов не предусмотрен, что, с одной стороны, является почвой для произвола, с другой стороны, затрудняет производство этих процессуальных действий и дает возможность их оспаривания стороной защиты. Очевидно, что эти правомочия реализуются на основании ч. 4 ст. 21 УПК РФ, однако, все же процессуальный порядок производства любого действия должен быть прописан отдельно в целях недопущения его нарушения. В настоящее время, очевидно, эти процессуальные действия проводятся по аналогии с соответствующими им по назначению следственными действиями.

Полномочие получения образцов для сравнительного исследования вынесено в рамки отдельного процессуального полномочия доследственной проверки. Это полномочие необходимо для реализации следующего разрешенного следственного действия – проведения экспертизы. Получение образцов для сравнительного исследования уже было урегулировано нормами УПК РФ и вся новизна их в том, что теперь их можно получить в рамках не только уже возбужденного уголовного дела, но и доследственной проверки. Руководствоваться при этом налегит ст. 202 УПК РФ, которая в целом достаточно подробно регулирует вопросы проведения этого действия, включая правила о недопустимости применения опасных или унижительных методов при отобрании образцов для сравнительного исследования.

Однако возникает вопрос – что делать, если лицо не желает давать образцы для сравнительного исследования? Действительно, некоторые образцы для сравнительного исследования получают весьма щепетильным

¹ Румянцева М.О. Возбуждение уголовного дела: проблемы и перспективы : монография. – М.: Юстицинформ, 2019. – С. 95.

для личности образом, поэтому вполне естественна на практике ситуация, когда в отношении лица еще не возбуждено уголовное дело, а его подвергают достаточно неприятным процедурам отображения тех или иных образцов. Здесь можно говорить о нарушении принципа неприкосновенности личности, нарушения личной тайны и т.д. Получается, что следователь или дознаватель все же вправе принудить лицо к даче подобных образцов, однако, не понятен алгоритм действий при оказании сопротивления этому постановлению. Очевидно, обеспечительными мерами будет административная ответственность, а также, возможно, повторное инициирование отображения образцов для сравнительного исследования уже в рамках возбужденного уголовного дела, когда лицо может быть подвергнуто этому принудительно.

К сожалению, одновременно с увеличением количества способов предварительной проверки расширился и спектр связанных с их реализацией правовых пробелов и проблем. При этом многие ранее возникшие вопросы, касающиеся порядка производства процессуальных, в том числе следственных действий до возбуждения уголовного дела, остались неразрешенными.

Так, законодатель установил допустимость производства судебной экспертизы и дачи органу дознания обязательного для исполнения письменного поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, в том числе исследований предметов и документов, до возбуждения уголовного дела. В связи с этим, казалось бы, необходимость проведения каких-либо других предварительных непроцессуальных исследований предметов и документов в стадии возбуждения уголовного дела отпала. Тем не менее, этот способ предварительной проверки сохранился в ч. 1 ст. 144 УПК РФ в своем прежнем виде. Соответственно, все ранее высказанные критические замечания в адрес его правового регулирования продолжают оставаться актуальными.

Закрепив в УПК РФ получение объяснений в качестве одного из способов предварительной проверки, законодатель оставил процедуру производства данного процессуального действия не урегулированной. Относительно этого положения имел место ряд запросов в Конституционный Суд РФ относительно порядка применения этой нормы, в связи с чем высший судебный орган дал ряд разъяснений:

– объяснения являются одним из видов документов, при их отобрании необходимо соблюдать общие правила собирания доказательств¹;

– следователь при получении объяснений должен обеспечить соблюдение прав лица, которое их дает, в том числе, правило о презумпции невиновности².

В связи с этим учеными-процессуалистами было предложено применять к получению объяснений правила допроса свидетеля, за исключением предупреждения лица, дающего объяснения, об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний (ст. 308 УК РФ) и за дачу заведомо ложных показаний (ст. 307 УК РФ). Такой подход в основном и реализуется на практике.

Помимо сказанного выше, в уголовно-процессуальной литературе справедливо обращается внимание на проблему применения процессуального принуждения, допустимого при производстве ряда следственных и иных процессуальных действий в стадии предварительного расследования, но чуждого стадии возбуждения уголовного дела, в которой тем не менее проведение таких действий уголовно-процессуальным законом

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Жудина Сергея Семеновича на нарушение его конституционных прав пунктом 6 части второй статьи 74, пунктом 1 части третьей статьи 413 и положениями главы 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 28 мая 2013 г. № 723-О // СПС КонсультантПлюс.

² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Зашляпина Сергея Олеговича на нарушение его конституционных прав рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 20 декабря 2018 г. № 3375-О // СПС КонсультантПлюс.

предусматривается¹. В связи с этим рядом авторов обоснованно указывалось на недопустимость применения процессуального принуждения при получении образцов для сравнительного исследования у живых лиц, а также при проведении судебной экспертизы живых лиц и их освидетельствования до возбуждения уголовного дела, на основании чего в том числе предлагалось закрепить в уголовно-процессуальном законе положения, устанавливающие возможность производства таких процессуальных действий только с письменного согласия указанных лиц². Присоединяясь к высказанному мнению, следует признать необходимым распространить в уголовно-процессуальном законе указанное правило на все без исключения процессуальные действия, производимые в стадии возбуждения уголовного дела в отношении граждан или с их участием, а также закрепить допустимость производства таких действий не только с согласия, но и по письменному ходатайству заинтересованных участников предварительной проверки.

Не следует также забывать и о том, что участники стадии возбуждения уголовного дела, в отличие от участников стадии предварительного расследования, не могут быть наделены процессуальными статусами подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего или свидетеля. При этом ч. 1 ст. 179 УПК РФ, с одной стороны, позволяет производить освидетельствование до возбуждения уголовного дела, с другой стороны, допускает возможность проведения этого следственного действия только в отношении подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, а также свидетеля с его согласия, за исключением случаев, когда освидетельствование необходимо для оценки достоверности его показаний.

¹ Калужный А.Н. Система следственных действий стадии возбуждения уголовного дела: признаки и структура // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 5. – С. 27.

² Каретников А.С., Каретников С.А. Следственные действия как способы проверки сообщения о преступлении // Законность. – 2014. – № 7. – С. 66-69; Васильев О.Л. Новый этап реформы досудебных стадий уголовного процесса. Критический анализ новелл 2013 г. // Закон. – 2013. – № 8. – С. 113.

Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ ст. 144 УПК РФ была дополнена частью 1.1, предусматрившей обязанность органов и должностных лиц, проводящих в ходе предварительной проверки соответствующие процессуальные действия, разъяснять участвующим в них лицам их права и обязанности, предусмотренные УПК РФ, а также обеспечивать возможность осуществления этих прав в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают интересы участников предварительной проверки.

Помимо прочих аналогичных прав, закрепленных в различных уголовно-процессуальных нормах, непосредственно в ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ указаны: право не свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определен п. 4 ст. 5 УПК РФ; право пользоваться услугами адвоката; право приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа в порядке, установленном гл. 16 УПК РФ.

Кроме того, в ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ закреплена ранее не находившая отражения в уголовно-процессуальном законодательстве возможность предупреждения участников предварительной проверки о неразглашении данных досудебного производства в порядке, установленном ст. 161 УПК РФ.

Последнее законодательное положение можно рассматривать, с одной стороны, в качестве гарантии обеспечения беспрепятственного хода уголовно-процессуального производства в стадии возбуждения уголовного дела, а с другой – как меру обеспечения безопасности ее участников.

Также в ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ предусмотрено, что при необходимости безопасность участника досудебного производства обеспечивается в порядке, установленном ч. 9 ст. 166 УПК РФ, в том числе при приеме сообщения о преступлении.

Очевидно, что положения, содержащиеся в ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ, далеки от совершенства. Тем не менее, само их появление свидетельствует о зарождении такой позитивной законотворческой тенденции, как расширение сферы действия в стадии возбуждения уголовного дела принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве (ст. 11 УПК РФ).

Учитывая изложенное выше, необходимо признать существование такой устойчивой законотворческой тенденции, как расширение круга процессуальных, в том числе и следственных, действий, могущих служить способами предварительной проверки, при одновременном отсутствии их надлежащей законодательной регламентации с учетом имеющейся специфики правового регулирования производства в стадии возбуждения уголовного дела.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По итогам проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

возбуждение уголовного дела – есть начальная стадия уголовного процесса, сущность которой заключается в установлении компетентными органами государства условий, необходимых для производства по уголовному делу, и в принятии решений о возбуждении уголовного дела, об отказе в возбуждении или о передаче поступившего в данный орган заявления или сообщения по подследственности или подсудности. Необходимость оставления в качестве обязательной стадии возбуждения уголовного дела является до сих пор дискуссионной, поскольку, во-первых, в большинстве стран мира разных правовых систем эта стадия отсутствует и, во-вторых, она появилась в советском уголовном процессе в период репрессий как реакция на многочисленные нарушения закона, то есть вызвана была больше историческими условиями, нежели развитием процессуального законодательства. Однако, до настоящего времени эта стадия присутствует в российском уголовном законе.

Для того, чтобы принять обоснованное решение о возбуждении уголовного дела, следователю или дознавателю необходимо произвести проверку поступившего сообщения о преступлении и на основании ее результатов принять обоснованное решение. Изначально в рамках доследственной проверки можно было производить только осмотр места происшествия по делу, проведение остальных следственных действий было допустимо только в рамках возбужденного уголовного дела.

В период с 2003 по 2013 г. полномочия лица, производящего проверку сообщения о преступлении, были существенно расширены. Теперь в них входят не только право на проведение осмотра места происшествия, но и любого другого вида осмотра, освидетельствования, назначения и

производства экспертизы а также ряд иных полномочий, которые можно объединить понятием содержания проверки сообщения о преступлении.

Содержанием проверки сообщения о преступлении является ряд процессуальных полномочий лица, производящего проверку сообщения о преступлении, которые можно разделить на две формы – это, собственно, следственные действия, а также иные процессуальные действия, которые не являются следственными в понимании предварительного расследования по делу, однако, содержание которых сходно до степени смешения со следственными действиями.

Единственным следственным действием, которое всегда можно было проводить для возбуждения уголовного дела, являлся осмотр места происшествия, без которого, по сути, следователь не может решить вопрос о характере той ситуации, о которой ему заявлено в сообщении. В настоящее время процессуальные полномочия лица, производящего проверку сообщения о преступлении, расширены – проводить можно не только осмотр места происшествия, но и любые другие виды следственных осмотров, а также освидетельствование. Данная новелла дает больше процессуальной свободы следователю, что, в свою очередь, позволяет ему не только принять более обоснованное решение по поступившему заявлению, но и быстрее спланировать расследование по делу, что в целом повышает эффективность деятельности органов предварительного расследования преступлений.

Проблемным вопросом процессуальной регламентации доследственного освидетельствования является нерешенность порядка его производства в отношении потерпевшего, поскольку таковым лицо может быть признано только после возбуждения уголовного дела. Для решения этой проблемы рекомендуется дополнить ст. 179 УПК РФ пунктом, регламентирующим порядок производства освидетельствования в не терпящих отлагательства обстоятельствах.

Важным полномочием лица, производящего доследственную проверку сообщения о преступлении является право на производство судебной

экспертизы. При неоспоримой положительной оценке этого полномочия следователя, следует указать на наличие ряда правовых пробелов в его осуществлении: не решен вопрос о процессуальном статусе потерпевшего до возбуждения уголовного дела; отсутствует правовая регламентация порядка соблюдения прав и законных интересов лиц, участвующих в производстве экспертизы, а также иных вопросов, которые регламентируют статус участников этого следственного действия.

Представляется, что институт возбуждения уголовного дела теряет свое самостоятельное значение, срачиваясь со стадией предварительного расследования и подчиняясь ее задачам (в первую очередь задаче доказывания), что выражается, в частности, в расширении перечня процессуальных действий, которые уполномочен осуществлять следователь, с одновременным увеличением материальных затрат на проведение проверки, фактическим наделением заинтересованных лиц процессуальными статусами с соответствующими правами и обязанностями.

Таким образом, юридически и фактически стадия возбуждения уголовного дела приблизилась по задачам и содержанию к стадии предварительного расследования. Осталась одна четкая разделяющая грань: возможность использования следователем средств процессуального принуждения. Учитывая изложенное выше, необходимо признать существование такой устойчивой законотворческой тенденции, как расширение круга процессуальных, в том числе и следственных действий, могущих служить способами предварительной проверки, при одновременном отсутствии их надлежащей законодательной регламентации с учетом имеющейся специфики правового регулирования производства в стадии возбуждения уголовного дела.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174ФЗ.
3. О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ.
4. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 2 декабря 2008 г. № 226-ФЗ.
5. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 9 марта 2010 г. № 19-ФЗ.
6. О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ.
7. О наркотических средствах и психотропных веществах : Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ.
8. О полиции : Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ.
9. О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1.
10. О Следственном комитете Российской Федерации : Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ.
11. Об оперативно-розыскной деятельности : Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ.
12. Об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации : приказ СК России от 11 октября 2012 г. № 72 // СПС КонсультантПлюс.

13. О недопустимости изъятия предметов и документов вне рамок следственных действий, предусмотренных до возбуждения уголовного дела : Информационное письмо Генеральной прокуратуры РФ от 20 августа 2014 г. № 36-11-2014 // СПС КонсультантПлюс.

Исторические документы

14. О милиции : Закон РФ от 18 апреля 1991 г. № 1026-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1991. – № 16. – Ст. 503.

15. Об Уголовно-Процессуальном Кодексе : постановление ВЦИК РСФСР от 25 мая 1922 г. // СУ РСФСР. – 1922. – № 20 – Ст. 230.

16. Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р. : постановление ВЦИК РСФСР от 15 февраля 1923 г. // СУ РСФСР. – 1923. – № 7. – Ст. 106.

17. Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик : Закон СССР от 25 декабря 1958 г. // Ведомости ВС СССР. – 1959. – № 1. – Ст. 15.

18. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 592.

19. Устав уголовного судопроизводства 1864 г. // Хрестоматия по истории отечественного государства и права / сост. А.Н. Садилов. – М.: Бек, 2014. – С. 185-187.

Монографии, учебники, учебные пособия

20. Баев О.Я., Солодов Д.А. Производство следственных действий: криминалистический анализ УПК России, практика, рекомендации. – М.: Эксмо, 2010. – 227 с.

21. Бобров В.К. [и др.] Уголовный процесс : учебник / под ред. В.П. Божьева. – М.: Спарк, 2000. – 714 с.

22. Гуценко К.Ф., Головкин Л.В., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств. – М., 2002. – 469 с.

23. Деришев Ю.В. Концепция уголовного досудебного производства в правовой доктрине современной России : монография. – Омск, 2008. – 275 с.

24. Победкин А.В. Нарушения уголовно-процессуальных норм в деятельности органов дознания, средства их предупреждения и устранения / А.В. Победкин, С.Н. Бурцев. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 314 с.

25. Прокурорский надзор в стадии возбуждения уголовного дела / под ред. А.Н. Коробкова, М.Е. Токаревой. – М., 2012. – 267 с.

26. Профатилова Н.В. Оценка следователем достаточности доказательств при принятии основных процессуальных решений по уголовным делам. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 341 с.

27. Процессуальные документы органов предварительного расследования / А.П. Коротков [и др.]; под ред. А.И. Бастрыкина. – М.: Экзамен, 2013. – 305 с.

28. Румянцева М.О. Возбуждение уголовного дела: проблемы и перспективы: монография. – М.: Юстицинформ, 2019. – 148 с.

29. Рыжаков А.П. Незаконный отказ и возбуждение уголовного дела: современные реалии // СПС «КонсультантПлюс».

30. Смирнов А.В. Уголовный процесс : учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский. – М.: Прогресс. – 2014. – 684 с.

31. Сущность и актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела : монография / под ред. И.С. Дикарева. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 325 с.

32. Якимович Т.Д., Пан Т.Д. Досудебное производство по УПК Российской Федерации (участники досудебного производства, доказательства и доказывание, возбуждение уголовного дела, дознание и предварительное следствие). – СПб: Юридический центр-Пресс, 2003. – 185 с.

Научные публикации и статьи в иных периодических изданиях

33. Антонов О.Ю. Проблемы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве и пути их решения // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 6. – С. 149-157.

34. Арипов А.Л. К вопросу о возбуждении уголовного дела в уголовном процессе // Уголовный процесс: от прошлого к будущему: Материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 21 марта 2014 г.): В 2 ч. – М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2014. Ч. 1. – С. 49-53.

35. Артемова В.В. Проблемные аспекты реализации истребования и изъятия предметов и документов на этапе возбуждения уголовного дела // Российский следователь. – 2014. – № 3. – С. 3-8.

36. Балашов А. Действительно ли возбуждение уголовного дела – первоначальная стадия уголовного процесса // Законность. – 2008. – № 8. – С. 53-58.

37. Бородин С.В. Разрешение вопроса о возбуждении уголовного дела – стадия российского уголовного процесса // Труды Всероссийского научно-исследовательского института МВД России. – 2002. – № 23. – С. 32-37.

38. Быков В.М. О назначении судебной экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – № 2. – С. 46-50.

39. Васильев О.Л. Новый этап реформы досудебных стадий уголовного процесса. Критический анализ новелл 2013 г. // Закон. – 2013. – № 8. – С. 112-115.

40. Вицин С. Институт возбуждения дела в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. – 2006. – № 6. – С. 24-27.

41. Грачев С.А. Реально ли в настоящее время производство экспертизы до возбуждения уголовного дела? // Эксперт-криминалист. – 2014. – № 3. – С. 10-13.

42. Грачев С.А. Эффективное доказывание требует ликвидации стадии возбуждения уголовного дела // Актуальные проблемы предварительного расследования : Сб. науч. статей по итогам Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. С.А. Грачева. – Н. Новгород, 2014. – С. 46-48.

43. Елинский И.В. К вопросу о задаче доказывания на стадии возбуждения уголовного дела // Российский следователь. – 2016. – № 5. – С. 12-14.

44. Елинский И.В. О некоторых вопросах содержания проверочной деятельности в стадии возбуждения уголовного дела // Российский следователь. – 2016. – № 6. – С. 14-16.

45. Калюжный А.Н. Система следственных действий стадии возбуждения уголовного дела: признаки и структура // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 5. – С. 27-32.

46. Каретников А.С., Коретников С.А. Следственные действия как способы проверки сообщения о преступлении // Законность. – 2014. – № 7. – С. 39-45.

47. Косенко А.М. О стадии и институте возбуждения уголовного дела // Российский следователь. – 2017. – № 13. – С. 10-14.

48. Лизунов А.С., Юнусов А.А. Некоторые проблемы проведения осмотра места происшествия в жилище до возбуждения уголовного дела // Современное право. – 2018. – № 2. – С. 112-114.

49. Мартыненко С.Б. Вопросы возбуждения уголовных дел о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотиков // Деятельность правоохранительных органов и специальных служб в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков: Материалы научно-практической конференции (18-19 декабря 2008 г.): В 3-х ч. Ч. 3: Раскрытие и расследование преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков: состояние, проблемы и перспективы. – СПб.: СЗИПК ФСКН России, 2009. – С. 76-78.

50. Мартыненко С.Б. К вопросу об эволюции уголовно-процессуального регулирования предварительной проверки сообщений о преступлении // Lex russica. – 2018. – № 7. – С. 98-113.

51. Мартыненко С.Б. Предварительная проверка сообщений о преступлении и некоторые аспекты ее проведения в сфере возбуждения уголовных дел о

незаконном обороте наркотиков // Актуальные проблемы выявления и предупреждения незаконного оборота и потребления наркотических средств и психотропных веществ: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 23-24 июня 2011 г.) / под общ. ред. З.З. Абубакирова. – Уфа: УФ СЗИПК ФСКН России, 2011. – С. 234.

52. Махов В. Законодательство о возбуждении уголовного дела // Законность. – 2007. – № 1. – С. 34-36.

53. Мирза Л.С. Нужна ли доследственная проверка // Российский следователь. – 2007. – № 9. – С. 15-20.

54. Семенцов В.А. О допустимости производства отдельных следственных действий на стадии возбуждения уголовного дела // Российский следователь. – 2010. – № 12. – С. 8-12.

55. Сопнева Е.В. Возбуждение уголовного дела как способ легализации подозрения // Пробелы в российском законодательстве. – 2009. – № 3. – С. 92-96.

56. Тарасов А.А. К вопросу об участниках процедуры назначения судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела // Эксперт-криминалист. – 2015. – № 1. – С. 20-23.

57. Тармизанов В.М. Средства и возможность доказывания при проведении проверки сообщения о преступлении // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2014. – № 1. – Т. 14. – С. 40-45.

58. Хмелев С.А. Актуальные вопросы производства освидетельствования при расследовании преступлений // Российский следователь. – 2017. – № 17. – С. 7-10.

Авторефераты и диссертации

59. Зиновкина И.Н. Проверка заявления и сообщений о преступлениях: проблемы правового регулирования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2015. – 24 с.

60. Кожокарь В.В. Возбуждение уголовного дела. Вопросы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2016. – 312 с.

61. Муравьев К.В. Возбуждение уголовного дела в отношении лица : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2005. – 24 с.

62. Симонова Т.С. Проверка повода и установление основания для возбуждения уголовного дела: автореф. дис...канд. юрид. наук. – Барнаул, 2007. – 26 с.

63. Усачев А.А. Возбуждение уголовного дела в российском уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Иркутск, 2008. – 25 с.

64. Чубыкин А.А. Процессуальный статус прокурора в стадии возбуждения уголовного дела : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2014. – 296 с.

Эмпирические материалы (материалы судебной практики)

1. По делу о проверке конституционности положений статьи 133, части первой статьи 218 и статьи 220 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан В.К. Борисова, Б.А. Кехмана, В.И. Монастырецкого, Д.И. Фуфлыгина и общества с ограниченной ответственностью «Моноком» : постановление Конституционного Суда РФ от 23 марта 1999 г. № 5-П // СПС КонсультантПлюс.

2. По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 331 и 464 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами ряда граждан Постановление Конституционного Суда РФ от 2 июля 1998 г. № 20-П // СПС КонсультантПлюс.

3. По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И.П. Смирновой и запросом Верховного Суда Российской Федерации : постановление Конституционного Суда РФ от 14 января 2000 г. № 1-П // СПС КонсультантПлюс.

4. По делу о проверке конституционности статьи 418 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросом Каратузского районного суда Красноярского края : постановление Конституционного Суда РФ от 28 ноября 1996 г. № 19-П // СПС КонсультантПлюс.

5. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Брамма Виталия Викторовича и Навального Алексея Анатольевича на нарушение их конституционных прав пунктом 43 статьи 5, статьями 144 и 176 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 5 марта 2014 г. № 518-О // СПС КонсультантПлюс.

6. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Жудина Сергея Семеновича на нарушение его конституционных прав пунктом 6 части второй статьи 74, пунктом 1 части третьей статьи 413 и положениями главы 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 28 мая 2013 г. № 723-О // СПС КонсультантПлюс.

7. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Зашляпина Сергея Олеговича на нарушение его конституционных прав рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 20 декабря 2018 г. № 3375-О // СПС КонсультантПлюс.

8. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Коломыцева Сергея Владимировича на нарушение его конституционных прав частями первой и первой.1 статьи 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 28 июня 2018 г. № 1418-О // СПС КонсультантПлюс.

9. О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ) : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 июня 2017 г. № 19 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2017. – № 7.

10. О судебной экспертизе по уголовным делам : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. – № 2.